ОРГВОПРОСЫ

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ В ПРОЕКТИРОВАНИИ

ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА

В.Э. Лявданский,
председатель коллегии
СРО НП «ГАИП»,
член Совета НОП

1 января 2011 года исполнился ровно год с момента, когда проектно-строительная отрасль России перешла к саморегулированию. Сегодня, по прошествии года, можно делать первые выводы по поводу работы в новых условиях, можно говорить о том, какие ожидания оправдались, какие перспективы открылись, какие проблемы выявились.

По своему значению для архитектуры и архитекторов в нашей стране переход к саморегулированию в проектно-строительной отрасли, на мой взгляд, сопоставим с известным постановлением партии и правительства «Об излишествах». Архитектурное профессиональное сообщество давно говорит о необходимости серьезных перемен в организации всего проектно-строительного процесса. Теоретически это должно привести к формированию принципиально новой для современной России схемы управления проектно-строительной отраслью, к неизбежному перераспределению функций его участников, а вместе с этим и к восстановлению статуса архитектурной профессии. Однако на практике процесс перехода от государственного регулирования к саморегулированию проектно-строительной отрасли пошел, как это часто бывает в России, своим, особым путем.

Одной из главных проблем в новых «правилах игры» является то, что федеральное законодательство по СРО рассматривает субъектом профессиональной деятельности не специалиста-профессионала, а юридическое лицо. В результате оно изначально легализует на рынке деятельность громадного количества игроков без учета их специализации и профессионального уровня. Закон объединяет этих игроков в СРО и, далее, формирует Национальное объединение проектировщиков как федеральный координирующий орган. Казалось бы, стройная система. Однако на самом деле эта схема приводит к подавлению, так сказать, качественных параметров количественными. С одной стороны, архитекторы растворяются в огромной массе проектировщиков различных специальностей, с другой – относительно немногочисленные высокопрофессиональные проектные структуры тонут в общей массе проектных структур гораздо менее профессиональных. Возникает странный парадокс. Весь пафос законодательства по СРО требует прежде всего обеспечения именно качества в сфере проектирования и определяет меры ответственности за его недостаточное обеспечение. Позицию государства можно понять, ведь деятельность проектировщиков связана с вопросами безопасности людей. Однако предложенный законодателем механизм не позволяет этого достигнуть, и государство фактически просто реанимирует старый русский принцип круговой поруки. И все было бы ничего, если бы обязанности и ответственность, которыми СРО нагружены «под завязку», были обеспечены соответствующими правами. А здесь как раз не сделано главное – профессиональному сообществу не переданы права высшей экспертной инстанции в сфере «профессионального» законодательства и технического регулирования, как это сделано во многих европейских странах. К примеру, в англо-ирландской системе проектно-строительного менеджмента ни одного вопроса, связанного не только с градостроительством и архитектурой, но и с деятельностью строительной отрасли в целом, не решается без участия профессионального архитектурного сообщества. И все законодательные акты и правила технического регулирования, которые касаются проектно-строительной отрасли, готовятся тоже с участием архитектурного сообщества и не принимаются без соответствующего заключения экспертов.

В России сегодня право законодательной инициативы у Национального объединения проектировщиков есть, но решения все равно принимают чиновники, а не профессионалы. Тогда как в идеале именно профессиональное сообщество должно принимать решения в рамках своей компетенции, а потом уже оно законодательно должно оформляться в госорганах. В такой системе должны быть четко очерчены полномочия всех участников процесса. Тогда каждый будет заниматься своим делом, а система в целом – работать с полной отдачей.

Фактически же государство одной рукой отдает управление системой профессионалам, другой – пытается сохранить над ней контроль. В этом проявляется половинчатость и нерешительность государственной реформы в сфере либерализации проектно-строительного рынка. Возможно, это следствие векового недоверия российской власти к гражданскому обществу, возможно, должно пройти время, прежде чем государство преодолеет внутреннее отчуждение и вступит с профессиональным сообществом в равноправный диалог.

Сейчас уже совершенно ясно, что, начиная реформу, нужно было идти по пути сертификации не юридических, а физических лиц. Тем более что уже не за горами вступление России в ВТО с его персональной системой сертификации специалистов и нам неизбежно придется адаптировать систему СРО к требованиям ВТО. В противном случае мы рискуем быть вообще «выкинутыми» с собственного рынка и наше место займут иностранные специалисты, как это случилось с нашими восточногерманскими коллегами после воссоединения Западной и Восточной Германии…

Но есть и другая сторона вопроса. Не секрет, что избранная модель саморегулирования была «продавлена» российским строительным лобби. Эта модель позволяет строительному комплексу сохранять контроль над проектной отраслью. Такое положение вещей мы унаследовали от старой, советской, госстроевской системы, потому что «генералы» от строительного бизнеса кровно заинтересованы в ее сохранении. Фактически проектное сообщество было лишено возможности влиять на процесс принятия решения при выборе модели саморегулирования. Это и есть «родовая травма» российской системы саморегулирования в сфере проектирования. Не случайно структуры Национального объединения проектировщиков (НОП), где влияние строительного лобби чрезвычайно сильно, никак не могут заработать в полную силу, действуют вяло, неэффективно, с постоянной оглядкой на Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ) и Российский союз строителей (РСС). Остается только надеяться, что новому президенту НОП М.М. Посохину удастся преодолеть инерцию прошлого и наладить реальную работу НОП.

Из явно положительных событий ушедшего года хочется также отметить переход на работу в Минрегионразвития (который, как известно, курирует работу СРО) нашего коллеги А.П. Викторова. Теперь он в должности заместителя министра курирует вопросы территориального планирования. Сам факт привлечения к работе такого высокого профессионала, как Александр Павлович, говорит о том, что необходимость решения градостроительных проблем осознана на самом высоком уровне, и есть надежда, что диалог между профессиональным сообществом (в данном случае – архитектурно-проектным) и властью будет развиваться и приведет к весьма серьезным результатам.

Но есть еще один, возможно «крамольный», вопрос, который неизбежно возникает после этого назначения: а почему бы координацию деятельности проектных СРО в структуре Минрегиона не передать профессионалу, ведь сейчас вопросами координации проектных и строительных СРО занимается другой заместитель министра – К.Ю. Королевский.

Но это уже совсем другая история…